

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Юридический институт
Кафедра уголовного права

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой,
_____ А.Н. Тарбагаев
подпись инициалы, фамилия

« ____ » _____ 2021 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

40.03.01. «Юриспруденция»

Грабеж (ч.1 ст. 161 УК РФ)

Руководитель _____ доцент, к.ю.н. А.П. Севастьянов
подпись, дата должность, ученая степень инициалы, фамилия

Выпускник _____ М.А. Поляков
подпись, дата инициалы, фамилия

Красноярск 2021

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
1. Исторический и зарубежный опыт уголовно-правового противодействия грабёжам	8
1.1. История развития уголовного законодательства о грабеже в России.....	8
1.2. Уголовная ответственность за совершение грабежа по законодательству зарубежных стран	14
2. Уголовно-правовая характеристика грабежа как формы хищения чужого имущества.....	22
2.1. Объект и объективная сторона грабежа	22
2.2. Субъект и субъективная сторона грабежа	35
3. Разграничение грабежа с другими составами преступлений.....	42
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	56
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	61

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Грабеж как преступление, направленное против собственности, является не только одним из самых распространенных, но и самых опасных преступлений.

Официальные статистические данные говорят о том, что по итогам 2020 года больше половины всех зарегистрированных преступлений (55,3%) составляют хищения чужого имущества, совершенные путем: кражи – 751,2 тыс. (-3,0% по сравнению с 2019 годом), мошенничества – 335,6 тыс. (+30,5%), грабежа – 38,4 тыс. (-16,2%), разбоя – 5,3 тыс. (-21,7%)¹. Таким образом, статистика свидетельствует о сокращении количества совершаемых грабежей. Вместе с тем, несмотря на уменьшение количества грабежей, данные преступления обладают повышенной общественной опасностью, причиняя не только вред собственности. Грабежи характеризуются проявлением агрессии к потерпевшему, возможностью применения насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия, вследствие чего причиняется вред здоровью.

В то же время законодательное регулирование уголовной ответственности за грабеж, не отличается достаточной четкостью и полнотой, что вызывает существенные проблемы в следственной и судебной практике с их квалификацией. В частности, законодатель неоднозначно определил объективные и субъективные признаки ст. 161 УК РФ. Имеются существенные сложности с разграничением грабежей со смежными составами преступлений, в первую очередь, с кражами, разбоем, вымогательством, самоуправством. В последние годы среди научных работников активизировались также дискуссии о необходимости дополнения ст. 161 УК РФ иными квалифицированными составами, чтобы наиболее эффективно противодействовать грабежам.

Суды испытывают значительные сложности в понимании угрозы как

¹ Состояние преступности за январь-декабрь 2020 года. Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://мвд.рф/reports/item/22678184/> (обращения 08.03.2021).

способа совершения преступления в связи с оценочным и субъективным характером данной правовой категории. В судебной-применительной практике достаточно дискуссионным является вопрос, связанный с определением сущности и значения угроз в системе уголовного права, разграничением со смежными уголовно-правовыми институтами (например, с насилием), квалификацией угроз при совершении отдельных видов преступления. Так, при совершении разбоя, грабежа, вымогательства и иных преступлений угроза выступает конструктивным признаком объективной стороны, являясь способом совершения общественно опасного деяния. Общественная опасность угроз, выступающих способом совершения преступления, не вызывает сомнения, о чем свидетельствуют также статистические данные о количестве совершаемых преступлений посредством использования угроз.

Вышеуказанные обстоятельства свидетельствуют об актуальности исследования уголовно-правовых проблем противодействия преступлениям, связанным с совершением грабежей, и послужили причиной выбора темы настоящей работы.

В качестве объекта проведенного исследования следует назвать общественные отношения в связи с привлечением граждан к уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного ст. 161 УК РФ.

Предметом исследования являются положения уголовного законодательства, закрепляющие ответственность за грабеж, судебная практика, статистические сведения и данные, научные и доктринальные разработки.

Цель исследования состоит в изучении уголовно-правовой квалификации преступления, предусмотренного ст. 161 УК РФ, выявлении пробелов и противоречий, а также в формулировании предложений по внесению изменений и дополнений в уголовное законодательство.

Обозначенная цель исследования предполагает необходимость решения следующих основных задач:

- 1) изучить историю развития уголовного законодательства о грабеже в России;
- 2) исследовать уголовную ответственность за совершение грабежа по законодательству зарубежных стран;
- 3) рассмотреть объект и объективную сторону грабежа;
- 4) охарактеризовать субъект и субъективную сторону грабежа;
- 5) провести разграничение грабежа от смежных составов преступлений.

Методологической основой проведенного исследования является общенаучный диалектический метод, предполагающий объективность и всесторонность познания исследуемых явлений. Также использовались частно-научные методы: формально-логический, комплексный, системный, исторический и специальные: сравнительно-правовой и формально-юридический.

Теоретическая значимость исследования обуславливается тем обстоятельством, что в нем анализируются основные недостатки регламентации состава преступления, закрепляющего уголовную ответственность за грабеж, и сформулированы направления совершенствования действующего законодательства.

Практическая значимость проведенного исследования заключается в сформулированных в настоящей работе выводах и предложениях, которые могут использоваться при внесении изменений и дополнений в действующее законодательство. Сделанные автором выводы подкреплены примерами из судебной практики.

Нормативная база исследования представлена Конституцией РФ, Уголовным кодексом РФ, Жилищным кодексом РФ, иными нормативными правовыми актами.

Эмпирическую основу исследования составили официальные статистические данные, материалы судебной практики Верховного Суда РФ и судов общей юрисдикции, а также информация в сети Интернет, затрагивающая различные аспекты исследуемой проблематики.

Теоретическую основу данного исследования составили труды таких ученых и исследователей рассматриваемого вопроса, как А.И. Арестов, А.А. Арутюнов, С.В. Воронцова, В.Г. Гриб, С.В. Васюков, Н.Г. Кадников, О.Г. Карпович, Н.А. Лопашенко, Г.А. Русанов, А.И. Чучаев, В.И. Ярочкин и многих других.

Структурно работа включает введение, четыре главы, заключение и список литературы.

1. Исторический и зарубежный опыт уголовно-правового противодействия грабёжам

1.1 История развития уголовного законодательства о грабеже в России

Рассмотрение уголовно-правовых признаков грабежа является невозможным без выявления исторических аспектов закрепления и развития уголовной ответственности за данное преступление в отечественном законодательстве. Предусмотренные действующим уголовным законодательством составы преступлений против собственности объединены в единую систему, которая на протяжении нескольких десятилетий дополнялась новыми познаниями и была направлена на обеспечение государственных интересов по борьбе с преступностью, охране собственности, жизни и здоровья граждан на различных исторических этапах развития.

Историю развития уголовной ответственности за совершение грабежей условно разделить на несколько основных этапов: дореволюционный, имперский, советский и современный.

Анализ первых законодательных актов свидетельствует о том, что на первоначальном этапе возникновения российской государственности правоохранительная деятельность не образовывала самостоятельную систему и целостный процесс. Можно с уверенностью утверждать, что предпосылки зарождения данного института можно наблюдать уже в одном из первых правовых актов Древней Руси – Русской Правде, которая была написана в двух редакциях (Пространной и Краткой).

В краткой редакции Русской Правде были закреплены нормы, посвященные праву собственности, которыми регламентировался порядок изъятия собственником своей вещи у добросовестных или недобросовестных владельцев (ст. ст. 13, 14) и процедуру отыскания вещи у недобросовестного владельца по своду (ст. 16). Узаконивался принцип кровной вражды, родственники убитого имели право самостоятельно найти и убить преступника.

Допускалось убийство вора, застигнутого при совершении преступления. Совместно с этим введены штрафы за убийство в пользу государства – виры. Разумеется, самая крупная вира назначалась за причинение смерти боярину – 80 гривен. За убийство воина, земледельца, торговца вира составляла 40 гривен. Жизнь холопа ценилась куда меньше, и поэтому за его убийство вира была минимальной – 12 гривен (соответствует вине за убийство коня). Как видим, размер наказания, прямо зависел от сословия потерпевшего. Община, не выдававшая преступника и не имеющая возможности доказать свою непричастность, также выплачивала виру.

Необходимо отметить, что конструкция Русской Правды, безусловно, не отмечалась стройностью и конкретикой. Право собственности согласно положениям Русской Правды, было выражено лишь в отношении движимых вещей. Серьезное внимание правовой охране собственности уделяют и различные редакции Русской Правды, однако, разграничения ответственности на уголовно-правовую и гражданско-правовую в тот период еще не проводилось.

Русской Правдой устанавливалась ответственность за убийство на пиру, в разбое. Совершение преступления связывалось с причинением смерти².

В тот период законодатель не проводил четкого разделения между разбоем и грабежом. Можно сказать, что они носили равнозначный характер. Как пишет Р.Е. Токарчук, в русском языке термин «разбой» означал агрессивное нападение боем. Часто разбоем назывался путь разбойников к грабежу - разбитие, но не само хищение³.

Правовые акты того периода носили весьма низкий уровень правовой оформленности и законодательной техники, что проявлялось, например, в не делении права на отдельные отрасли. В этой связи в одном нормативном акте могли быть размещены совершенно различные нормы права,

² Кабурнеев Э.В. Развитие законодательства об ответственности за убийство // Журнал российского права. 2007. № 8. С. 99-104.

³ Токарчук Р.Е. Понятие разбоя в Правде Русской: историко-правовой очерк // Исторический журн. науч. исслед. 2011. № 1. С. 107-115.

регламентирующие семейные, уголовные, гражданские и иные правоотношений.

Впоследствии можно наблюдать проведение разграничений между разбоем и грабежом. Но оно носило достаточно узкий и сложный характер. В Новгородской Судной грамоте (в ред. 1467 г.) был закреплен самостоятельный раздел «О суде и закладе на наездники и на грабежи», предусматривавший уголовное наказание за совершение нападений и грабежей. В отличие Новгородской судной грамоты соответствующая Псковская судная грамота содержала нормы, которые закрепляли ответственность за самоуправные действия по причинению вреда жизни и здоровью до момента вынесения судом решения по делу. Уголовно наказуемым Псковская судная грамота признавала грабеж, под которым понималось хищение имущества с применением насилия (с боем).

Предусматривали данные нормативные акты и ответственность за разбой. Характеризующим отличительным признаком грабежа от разбоя выступало то обстоятельство, что в качестве грабежа квалифицировались деяния, направленные открытое насильственное изъятие имущества, в то время как разбой подразумевал под собой еще посягательство на личность.

Уголовная ответственность за грабеж была закреплена в Судебнике 1497 г. Данное преступление было отнесено законодателем к числу преступлений против собственности. Наряду с этим разбой причислялся и к преступлениям против личности. Об особой опасности разбоя говорит тот факт, что за его совершение уголовный закон предусматривал наказание вплоть до смертной казни наряду с убийством⁴. Следует отметить, что Судебник 1497 г., несмотря на то обстоятельство, что закреплял принцип частной собственности на землю, не содержал подробной регламентации права собственности. Иски по поводу собственности могли взаимно предъявляться феодалами, монастырями, помещиками, крестьянами. Судебник достаточно четко проводил

⁴ Андреева О.А., Шкурко В.В. История формирования уголовной ответственности за разбой в российском уголовном праве // Вестник Таганрогского института управления и экономики. 2020. № 1. С. 34-37.

разграничение между грабежом и разбоем. Наиболее суровое наказание предусматривалось за совершение следующих видов кражи:

1) церковную татьбу (ст. ст. 9, 10), то есть хищение из церкви священных предметов, которое рассматривалось как преступление и против собственности, и против церкви;

2) повторная татьба (ст. 11);

3) «головная» татьба, то есть похищение свободного человека с целью его продажи в рабство (ст. ст. 9, 10).

4) судебник особо выделял случай, когда «тать ведомой» (вор-рецидивист) был пойман с поличным (ст. 13).

В Судебнике 1550 г. уже можно наблюдать попытки законодателя по проведению разграничения между разбоем и грабежом. В качестве грабежа квалифицировались деяния, направленные на открытое похищение вещи. В отличие от грабежа разбой как хищение характеризовался применением насилия. Возможность применения смертной казни обуславливалась не самим фактом совершения преступления, а личностью преступника. В отношении «лихих людей», которые признавались таковыми на основании специальной процедуры, смертная казнь применялась за совершение убийства господина, душегубства, разбоя, кражи, преступления против церкви и т.д.

Важное значение в уголовно-правовом противодействии хищениям имело Уголовное уложение 1649 года, которое квалифицировало разбой как насильственное с опасностью для жизни завладение чужим имуществом, совершенное шайкой, а грабеж как открытое хищение чужого имущества. Некоторые авторы придерживаются мнения, что, исходя из положений данного правового акта, грабеж фактически представлял собой самоуправное насильственное отнятие имущества у другого лица после драки⁵. Грабеж в понимании Уложения не мог иметь насильственный характер. Действия, связанные с открытым хищением чужого имущества с применением насилия, квалифицировались только как разбой.

⁵ Колмаков Д.А. История развития уголовного законодательства о грабеже и разбое в России // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2011. № 11. С. 372-378.

Следующий период развития рассматриваемого института связан с деятельностью Петра I, который провел значительные реформы всего отечественного законодательства. В России к концу XVII-началу XVIII в.в. зарождаются процессы установления правления абсолютной монархии, для которой характерными особенностями являются бюрократизация государственной власти, ликвидация пережитков сословно-представительского правления, наличие сильной армии. Результатами кодификационной работы первой четверти XVIII в. явилось издание в 1715 г. Воинских Артикулов – кодекса военно-уголовного законодательства, который определял виды правонарушений и устанавливал санкции. К числу преступлений Артикулы воинские относили грабеж, под которым понималось явное похищение чужого имущества, совершенное путем вооруженного насилия или без него.

Указ Екатерины II от 03.04.1781 г. «О суде и наказании за воровство разных родов и о заведении рабочих домов» предусматривалась возможность наступления уголовной ответственности за три вида деяний: воровство-кражу; воровство-мошенничество; воровство-грабеж.

В 1845г. в Российской империи принимается новый уголовный закон, «Уложение о наказаниях уголовных и исполнительных». В гл. III «О похищении чужого имущества» содержался состав преступления, предусматривающий ответственность за грабеж. Различия между разбоем и грабежом, характеризующим применением насилия, проводились по критерию наличия опасности для жизни и здоровья потерпевших. Помимо насилия квалифицирующим признаком грабежа Уложение признавало совершение противоправных действий с высказыванием угроз. Если нападавший использовал оружие как средство для сломления воли и сопротивления потерпевшего, то такие действия уже признавались не грабежом, а разбоем. С различными изменениями и дополнениями он действовал до самой революции 1917г.

В советский период наблюдается новый этап развития нормативно-правового регулирования уголовно-правовых отношений.

Декретом «О земле» от 27 октября 1917 г. была отменена частная собственность на землю. Право пользования землей получили все граждане вне зависимости от пола. Аналогичное положение было закреплено и в Конституции РСФСР 1918 г. Декрет ВЦИК от 19 февраля 1918 г. «О социализации земли» закрепил положение, отменявшее право собственности на землю, недра, воды, леса и живые силы природы в пределах Российской Федеративной Советской Республики навсегда. Преступления против социалистической собственности относились к тяжким преступлениям. В ст. 131 Конституции СССР 1936 г. отмечалось: «Лица, покушавшиеся на общественную, социалистическую собственность, являются врагами народа».

УК РСФСР 1922 г. воспринял дореволюционный опыт уголовно-правового регулирования, разделив разбой и грабеж на отдельные виды хищений. В ст. 182 уголовного закона давалось следующее определение грабежа: «открытое похищение чужого имущества в присутствии лица, обладающего, пользующегося или ведающего им». Уголовная ответственность за грабеж была закреплена и в УК РСФСР 1926г.

Впервые понятие «хищение» было строго прописано в Постановлении ЦИК СССР, СНК СССР от 7 августа 1932 г. «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности». Под хищением понималось совершение различных посягательств на социалистическую собственность, направленных на незаконное обращение государственного или общественного имущества в свою пользу.

Преступления против социалистической собственности относились к тяжким преступлениям. В ст. 131 Конституции СССР 1936 г. отмечалось: «Лица, покушавшиеся на общественную, социалистическую собственность, являются врагами народа».

В УК РСФСР 1960 г. грабеж понимался как открытое похищение личного имущества граждан (ст. 145 УК РСФСР). В УК РСФСР 1960 г. преступления против социалистической собственности были помещены на второе место

после государственных преступлений.

Новый этап развития отечественного законодательства в сфере уголовной ответственности за грабеж связан со становлением новой российской государственности и принятием Конституции РФ⁶, а также Уголовного кодекса Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ⁷ (далее – УК РФ). Уголовная ответственность за грабеж предусмотрена в ст. 158 УК РФ. Данный состав преступления размещен в гл. 21 «Преступления против собственности». Между тем первым в главе 21 УК РФ закреплена кража как способ хищения имущества, представляющая представляет опасность для общества, государства, граждан. Однако, по сравнению с другими видами хищений, например, грабежом и разбоем, кража обладает меньшей общественной опасностью, поскольку объектом преступного посягательства при краже жизнь и здоровье граждан не являются. В случае применения насилия при хищении преступное деяние должно квалифицировать как кражу. В этой связи возникает вполне резонный и логичный вопрос: почему законодатель именно кражу указал первой среди перечня преступлений в главе 21 УК РФ? Полагаем, что кража всегда рассматривалась законодателем в качестве основополагающей, «типовой» формы завладения чужим имуществом. Не случайно именно в статье 158 УК РФ даны определения таких основополагающих понятий как «хищение», «значительный ущерб», «крупный размер», «помещение», «хранилище».

1.2. Уголовная ответственность за совершение грабежа по законодательству зарубежных стран

Для более полного и всестороннего уголовно-правового понимания преступлений, связанных с грабежами, необходимым является выяснение

⁶ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.

⁷ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 08.04.2021) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.

зарубежного опыта других государств в вопросе закрепления уголовной ответственности за данные преступления.

Изучение и обобщение зарубежного опыта в вопросе уголовно-правового регулирования современных государств является традиционным и признается важнейшим структурным элементом научных исследований. Проведение сравнительных исследований оказывает существенное влияние на отечественную систему уголовного права, способствуя унификации и совершенствованию национального законодательства.

Проведение сравнительно-правового исследования отечественного и зарубежного законодательства позволяет по-новому взглянуть на различные правовые институты и явления, выявить положительный опыт правового регулирования в зарубежных странах и его имплементировать в правовую систему России.

Исследование зарубежного опыта привлечения к уголовной ответственности за грабеж позволит сформулировать выводы о степени распространенности уголовной ответственности за соответствующее преступное посягательство в зарубежных правовых системах, систематизировать основные подходы законодателя к признакам рассматриваемого деяния в уголовно-правовом контексте, а также выявить наиболее удачные формулировки соответствующих статей уголовного законодательства, что, в свою очередь будет способствовать формулировке предложений по оптимизации отечественного действующего уголовного закона.

На примерах нескольких государств рассмотрим зарубежный опыт уголовно-правового противодействия данным преступлениям. Ответственность за грабеж закреплена в уголовных законах практически всех стран мира. В то же время зарубежный законодатель не всегда четко проводит разграничение грабежа с разбоем. Например, УК Франции не предусматривает отличий между ними. Все насильственные и ненасильственные преступления против собственности охватываются единым термином – «хищения».

Романо-германская правовая семья, к которой относится Германия,

наиболее близка к отечественной правовой системе, но со своими особенностями, которые следует рассмотреть, в том числе на вопрос возможности имплементации в УК РФ. Романо-германская правовая система, напротив, характеризуется принятием кодифицированных уголовных законов, закрепляющих ответственность за совершение преступлений против жизни. В тоже время, что в некоторых странах романо-германской группы наряду с кодифицированными актами принимаются также специальные законодательные акты, вводящие меры уголовной ответственности за преступления против собственности.

УК Германии причисляет грабежи и разбои к насильственным преступлениям. В теории и практике страны насилие трактуется достаточно в узком значении, подразумевая под ним простое нарушение физической и психической неприкосновенности потерпевшего. Уголовный закон различает простой, отягченный, вооруженный грабеж⁸. Но отдельно грабеж в УК Германии не выделяется. И грабеж, и разбой включены в одну группу, подпадающую под понятие «разбой»⁹. Российский законодатель при разграничении грабежа и разбоя исходит из критерия опасности насилия для жизни потерпевшего. Иной подход предпринят немецким законодателем, который в данном отношении принимает во внимание факт конкретного применения насилия в отношении потерпевшего и наличие угрозы реальной опасности для его жизни и здоровья.

Во многих зарубежных странах грабежи причислены к преступлениям против собственности, в частности, в Германии, Италии и ряде других. УК Италии использует формулировку «ограбление», под которым понимает предпринятие виновных лицом действий, направленных на получение неправомерной выгоды для себя или иного лица посредством насилия над личностью или угроз осуществляет завладение чужой движимой вещью.

⁸ Лунеев В.В. Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции: мировой криминологический анализ. М., 1997. С 243.

⁹ Колмаков Д.А. Грабежи и разбои в уголовном законодательстве зарубежных стран // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2011. № 12. С. 387-392.

В Великобритании отсутствует кодифицированный уголовный закон. Помимо прецедентного права уголовная ответственность за преступления регламентируется специальными законодательными актами, например, Законом об убийстве от 1957 г., Законом о самоубийстве от 1961 г., а также рядом иных законодательных актов, закрепляющих меры уголовного наказания за совершение преступлений против жизни. Уголовно-правовое противодействие грабёжам в Великобритании осуществляется на основании Законов о краже 1968, 1978 и 1996 гг. Особенность уголовно-правовой квалификации хищений по законодательству Великобритании заключается в том, что оно не проводит дифференциации между обычными нападениями с применением насилия или угрозы при краже и общественно опасными вооруженными нападениями группы преступников. И те, и другие деяния признаются ограблениями. Это позволяет прийти к выводу о возможности квалификации в качестве ограбления практически любую кражу, совершенную с применением насилия. В соответствии с законами о краже, в случае причинения смерти потерпевшему при ограблении виновное лицо может быть приговорено к пожизненному лишению свободы.

В отличие от России законодательство ряда государств (например, Испания, Белоруссия) исключает возможность совершения грабежа с применением насилия.

Особенности федеративного устройства США оказывают влияние на формирование правовой и судебной системы страны, где вопрос правового регулирования общественных отношений, находящихся под уголовно-правовой охраной, является компетенцией и самих штатов, что способствует наличию совершенно различных подходов в данном вопросе. Традиционным является понимание ограбления в качестве отдельной разновидности кражи имущества, совершенной непосредственно у потерпевшего или в его присутствии путем насилия или «внушения страха»¹⁰. В качестве разновидности кражи ограбление

¹⁰ Остапчук Е.Г. Сравнительный анализ уголовной ответственности за грабеж в России и зарубежных странах // Право. Нормотворчество. Закон. Международная научно-практическая конференция. 2018. С. 115-119.

понимается и по уголовному законодательству Японии.

Причинение вреда грабителю может быть квалифицировано как необходимая оборона. В США вопрос необходимой обороны исходит из понимания общей категории возможности причинения вреда при использовании физической силы. В качестве объекта уголовно-правовой охраны при необходимой обороне являются не только жизни и здоровье, но и движимые и недвижимые вещи. Положения, регламентирующие оборону имущества, являются применимыми только в тех случаях, когда посягательство не носит насильственного характера. При обороне имущества согласно общему правилу допускается применение только не смертельного насилия и только если обороняющийся обоснованно полагает, что подобное насилие является необходимым для предотвращения неправомерного изъятия его имущества другим лицом¹¹.

Повышенная общественная опасность грабежа наблюдается при совершении преступления в соучастии. Обратим внимание на то обстоятельство, что в отличие от России во многих странах не проводится четкого разграничения соучастников преступления на виды, либо перечень соучастников является ограниченным по сравнению с УК РФ. Например, УК Швейцарии и Германии вообще не содержит упоминаний об организаторе преступления, а уголовный закон США, Франции, Испании, и других стран не проводит четкого разделения соучастия на виды. Например, ввиду особенностей государственного устройства США штаты наделены правомочия по нормотворчеству в сфере уголовно-правовых отношений. В этой связи в большинстве штатов в качестве соучастников преступления называются, как правило, только исполнители преступления, а другие лица просто именуется «соучастниками»¹².

¹¹ Васин Д.М. Необходимая оборона имущества как обстоятельство, исключающее преступность деяния по уголовному праву США // Российский юридический журнал. 2012. № 3. С. 92 - 102.

¹² Кольцов М.И. Уголовно-правовая характеристика соучастия по уголовному законодательству зарубежных стран // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2014. № 10. С. 115-122.

В случае добровольного отказа от совершения грабежа исключается возможность привлечения к уголовной ответственности. Несмотря на закрепленность в ст. 31 УК РФ специальных норм об отказе от преступления, в юридической литературе отсутствует единообразное понимание института отказа от преступления, что обуславливается его многогранностью и многоаспектностью. Одни авторы рассматривают отказ от преступления в качестве обстоятельства, исключающего преступность деяния, другие причисляют отказ от преступления к обстоятельствам, исключающим отказ от преступления к обстоятельству, освобождающему от уголовной ответственности. Отказ от преступления означает добровольное прекращение лицом приготовления к преступлению либо прекращение действий (бездействия), непосредственно направленных на совершение преступления, если лицо осознавало возможность доведения преступления до конца, что исключает привлечение лица к уголовной ответственности. Как представляется, закрепление законодателем в УК РФ отказа от преступления свидетельствует о дифференциации уголовной ответственности, стимулировании граждан к законопослушному поведению, предупреждению наступления негативных последствий от совершенного преступления, что соответствует реалиям и потребностям современного общества. наличие состава преступления.

В соответствии с практикой Англии отказ от преступления как основание исключения уголовной ответственности является возможным только в случае не наступления неблагоприятных последствий преступления и деятельного раскаяния лица в начале своей противоправной деятельности. Данное правило выработано прецедентным правом, поскольку, как известно, ввиду специфики правовой системы В Англии нет единого кодифицированного уголовного закона. Все это приводит к тому, что с учетом конкретных обстоятельств совершенного преступления суд может принять и иное решение. В частности, в практике английских судов имели место случаи не установления основания освобождения исполнителя от уголовной ответственности при отказе им от преступления, когда в его действиях суд находил действия, свидетельствующие

о превышении им пределов подготовительных действий.

В УК США не закреплено института отказа от преступления. Американская теория уголовного права исходит из того обстоятельства, что если лицом были предприняты действия, свидетельствующие о покушении на преступление, то все последующие за этим действия с точки зрения права уже являются сопутствующими и не оказывающими влияния на квалификацию преступных действий лица.

Итак, исследование исторических этапов становления и развития института уголовной ответственности за совершение преступлений, посягающих на собственность, приобретает особую значимость и актуальность на современном этапе. Упоминания о применении повышенных мер уголовной ответственности к лицам, совершающим грабежи, можно встретить уже в первых правовых актах (Русская Правда, Новгородская и Псковская судные грамоты), но они носили фрагментарный характер. Уголовное законодательство в качестве грабежа квалифицировало и открытое хищение чужого имущества с применением насилия. Впоследствии законодательство приобрело системный характер в вопросе ответственности к лицам, совершающим грабежи, что нашло свое отражение в разграничении грабежа от иной формы хищения - разбоя. В советский период наблюдается новый этап развития нормативно-правового регулирования оснований, условий и порядка применения мер ответственности к лицам, совершающим грабежи. Для советского периода было характерным повышенное внимание к уголовной ответственности. С принятием УК РФ в тексте уголовного закона нашла свое закрепление отдельная глава 21 «преступления против собственности», в которой закреплена ст. 161 «Разбой».

Изучение зарубежного опыта показало, что практически во всех государствах закреплена уголовная ответственность за грабеж и законодатель уделяет этому вопросу важное значение. Данные преступления обладают повышенной общественной опасностью, вследствие чего зарубежный законодатель предусматривает достаточно суровые санкции, как и в России (от

лишения свободы до пожизненного лишения свободы). В одних странах, законодатель фактически не проводит разграничений между грабежом и разбоем, в других причисляет грабеж к разновидности кражи.

2. Уголовно-правовая характеристика грабежа как формы хищения чужого имущества

2.1. Объект и объективная сторона грабежа

Общеизвестно, что совершенствование мер предупреждения преступности во многом зависит от достоверности данных о ее масштабах и структуре. За пределами уголовной статистики остаются сведения, касающиеся ее латентной части, что затрудняет определение адекватной фактической криминогенной ситуации, тактики противодействия преступности. Таким образом, возможными направлениями предупреждения против правосудия может быть создание условий для прозрачности правосудия, социального благополучия населения.

Значение общего понятия преступления в уголовном законодательстве заключается в необходимости проведения разграничений между преступлением и иными правонарушениями (например, административными), выявлении отличий от малозначительных деяний, а также в проведении классификации преступлений по характеру и степени их общественной опасности. Так, административные правонарушения обладают меньшей общественной опасностью по сравнению с преступлением. Отметим, что КоАП РФ в качестве квалифицирующего признака правонарушения вообще не отмечает общественную опасность. Следует обратить внимание на то обстоятельство, что противоправность административного правонарушения состоит в нарушении не только административно-правовых норм, но и положений иных отраслей права (например, банковского, трудового, финансового, коммерческого, гражданского и т.д.).

В качестве преступления следует квалифицировать деяние, т.е. действие (бездействие), повлекшее наступление общественно опасных последствий в виде причинения ущерба или вреда. Их установление является обязательным как неотъемлемой составляющей части объективной стороны преступления. Но помимо них еще выделяют факультативные признаки объективной стороны, к

которым относят место, время, обстановку, способ и иные элементы, способствующие установлению общественной опасности совершенного преступления.

Любое преступное деяние характеризуется определенной временной и пространственной протяженностью, основанной на психофизической активности личности преступника. Отличие преступного поведения от правомерного состоит в том, что в первом случае лицо имеет умысел на совершение преступления. Преступление как категория имеет не только правовые признаки, но и социальные характеристики.

Закрепление в уголовном праве института общего понятия преступления обуславливается важностью проведения отличительных особенностей между преступными и не преступными деяниями.

Объективными признаками грабежа являются объект и объективная сторона преступления.

Вычленение в составе преступления объекта в первую очередь позволяет определить общественно опасный характер деяния, его тяжесть, степень вредоносности причиняемых последствий. Исходя из анализа содержания УК РФ, можно прийти к выводу об отсутствии в нем законодательного определения объекта преступления. В науке уголовного права традиционным является понимание под объектом преступления общественных отношений, которые охраняются нормами уголовного закона¹³.

В «вертикально-содержательной» классификации объектов преступления - общий, родовой, родовой, непосредственный. Последнему при квалификации преступлений, определении характера и степени их общественной опасности, освобождении от уголовной ответственности и наказания, назначении наказания принадлежит ведущая роль. Это объясняется максимально высоким уровнем конкретизации непосредственного объекта охраны в уголовном законодательстве, достижение которого, тем не менее, необходимо для точного, справедливого и законного применения уголовно-правовых норм.

¹³ Дрожжина Е.А. Объект преступления и его влияние на квалификацию преступлений // Уголовное право. 2015. № 3. С. 30 – 34.

Общим объектом каждого преступного деяния выступает совокупность общественных отношений, взятых под особую уголовно-правовую охрану.

В отличие от общего объекта видовой объект является более конкретизированным. Им признаются общественные отношения, на которые осуществляется противоправное воздействие правонарушителей. Уголовная ответственность за данные преступления размещена в пределах одной главы Особенной части УК РФ. Применительно к теме настоящего исследования видовым объектом рассматриваемых преступлений являются общественные отношения в сфере экономики, которые способствуют обеспечению использования собственности для последующего ее воспроизводства и перераспределения в интересах всего общества.

Видовым объектом грабежа является охрана собственности. Понятие собственности в экономическом смысле представляет собой исторически определенную общественную форму присвоения людьми материальных благ, в первую очередь средств производства. Содержание права собственности образует следующая триада правомочий: владение, пользование и распоряжение. В частности, собственник вправе принимать самостоятельно решение о распоряжении объектом собственности, например, в части определения способа отчуждения имущества, контрагента по сделке и т.д.

Собственник наделен правом самостоятельного распоряжения объектами собственности и вправе их продать, сдать в аренду, отдать в собственность другому субъекту гражданских правоотношений на безвозмездной основе и т.д.

Вопрос о понимании и правовой природе общей собственности не находит однозначного понимания в науке гражданского права, что обуславливается многоаспектностью и многогранностью данного правового института. В вопросе о понятии права общей собственности как правовой категории существуют различные точки зрения, которые предлагают различные подходы в понимании данного правового феномена.

Общие положения российского гражданского законодательства о праве общей собственности в полной мере должны применяться и для регулирования

правоотношений, возникающих по поводу приобретения и прекращения права общей собственности, а также возможности защиты и реализации своих прав, в том числе, посредством судебного производства.

Непосредственный объект образует конкретные общественные отношения, взятые под уголовно-правовую охрану в соответствующей статье Особенной части УК РФ.

В науке уголовного права рядом исследователей высказывается точка зрения о том, что в качестве непосредственного объекта преступления следует признавать особые, социально значимые общественные отношения, взятые под уголовно-правовую охрану, ответственность за причинение вреда которых закреплена в соответствующих статьях Особенной части УК РФ¹⁴.

Грабеж следует признать двухобъектным преступлением при квалифицированном составе, когда при совершении одного деяния (открытого хищения чужого имущества) причиняется вред двум охраняемым уголовным законом интересам - праву на здоровье (дополнительный объект) и праву собственности (основной объект). Итак, в результате грабежа вред причиняется:

1) основному объекту – имуществу (при неквалифицированном грабеже). Им выступает собственность как правовая категория, а точнее индивидуально-определенная собственность конкретного гражданина, юридического лица, публичного образования. В силу положений действующего законодательства РФ в отличие от советского периода, когда практически единственно возможной формой собственности являлась государственная, сегодня в равной степени признается и защищается право государственной, муниципальной и частной собственности;

2) дополнительному объекту – здоровью человека при квалифицированном виде грабежа, когда применяется насилие, не опасное для жизни и здоровья. Жизнь и здоровье относятся к нематериальным благам. Свое закрепление они получают в Конституции РФ 1993 года, которая в ст 2

¹⁴ Винокуров В.Н. Непосредственный объект преступления и его место в системе объектов преступления // Российский юридический журнал. 2017. № 1. С. 104 - 109.

провозглашает человека, его права и свободы высшей ценностью. Декларирование основных прав и свобод непосредственно в тексте Конституции способствует свободной реализации этих прав, а также закреплению достаточных механизмов и способов защиты прав и свобод. Конституция в правовом и демократическом государстве, которым признается Российская Федерация, является основным нормативным правовым актом, наделенным такими сущностными свойствами как прямое действие на всей территории страны, стабильность, верховенство, обладание высшей юридической силой и т.д. Отличительным признаком Конституции РФ от конституций других стран следует назвать ее жесткий характер, что позволяет обеспечивать стабильность конституционных положений. Установленные Конституцией РФ положения имеют высшую юридическую силу, должны применяться без каких бы то ни было ограничений на всей территории России.

Жизнь и здоровье как нематериальное благо характеризуются следующими признаками:

- 1) является неотчуждаемым;
- 2) носит непередаваемый характер¹⁵.

Жизнь и здоровье человека является высшей ценностью, в связи с чем, требует соответствующей правовой охраны, в том числе, посредством закрепления уголовной ответственности за причинение вреда жизни и здоровью.

Нематериальные блага выделены гражданским законодательством в отдельные объекты гражданских прав, что свидетельствует об их значимости. Вместе с тем, законодатель не раскрывает понятия нематериальных благ, ограничиваясь только указанием двух признаков нематериальных благ: неотчуждаемость и непередаваемость. В отличие от других объектов гражданских прав большинство нематериальных благ принадлежат каждому человеку с рождения, не имеют материальной и денежной оценки, за исключением, пожалуй, деловой репутации.

¹⁵ Малешина А.В. Преступления против жизни в странах общего права. М.: Статут, 2017. С. 15.

Здоровье человека можно рассматривать как особое физиологическое состояние организма, характеризующееся нормальным функционированием, как всего организма, так и его частей, и отдельных органов. Я.А. Кружкова под здоровьем понимает «нормальное психосоматическое состояние и способность человека оптимально удовлетворять систему материальных и духовных потребностей»¹⁶.

Право на жизнь и здоровье в аспекте распоряжения ими проявляется, как возможность подвергать себя значительному риску и решать вопрос о нарушении состояния здоровья или прекращении жизни.

В качестве обязательного элемента состава преступления, предусмотренного ст. 161 УК РФ, следует назвать его объективную сторону.

В теории уголовного права наиболее общепризнанным является понимание объективной стороны преступления как самого факта совершения преступления деяния вне зависимости от наступивших негативных последствий.

Частью 1 статьи 161 УК РФ грабеж квалифицируется как открытое хищение чужого имущества. Таким образом, грабеж выступает формой хищения.

Согласно примечанию к ст. 158 УК РФ под хищением в статьях УК РФ понимаются совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества. Можно прийти к выводу, что приведенное законодательное определение хищения основывается на родовом составе хищения, поскольку является применимым ко всем формам хищения.

Согласимся с точкой зрения, что законодательное определение хищения является не вполне удачным и требует своего совершенствования¹⁷. В

¹⁶ Кружкова Я.А. Некоторые вопросы квалификации умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего // Российский следователь. 2011. № 22. С. 19 - 22.

¹⁷ Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / А.А. Арямов, Т.Б. Басова, Е.В. Благов и др.; отв. ред. Ю.В. Грачева, А.И. Чучаев. М.: КОНТРАКТ, 2017. С. 126.

частности, некоторые преступные деяния обозначаются в УК РФ как хищение, но с формальной стороны признаки, образующие состав хищения, отсутствуют.

Ряд авторов придерживается мнения о необходимости исключения понятия хищения из текста уголовного закона, поскольку оно только усложняет уголовно-правовые нормы и практику их применения¹⁸.

Считаем данную точку зрения необоснованной, поскольку все хищения обладают схожими квалифицирующими признаками, и указание в соответствующей статье Особенной части УК РФ определения каждой формы хищения было бы излишним. Базовое понятие хищения следует сохранить в тексте УК РФ, поскольку его исключение приведет только к затруднениям с квалификацией хищений. Вместе с тем, следует признать, что понятие хищения следует ограничить соответствующими статьями главы о преступлениях против собственности, а также изложить понятие хищения не способом примечания к статье 158 УК РФ, а посредством закрепления определения на уровне отдельной главы, распространяющей свое действие на все нормы в рамках уголовного закона.

В науке уголовного права многими авторами выделяются следующие шесть основных признаков хищения:

- 1) изымается чужое имущество;
- 2) происходит изъятие и (или) обращение в пользу виновного или других лиц;
- 3) действия виновного являются противоправными;
- 4) изъятие чужого имущества носит безвозмездный характер;
- 5) причиняется ущерб собственнику или иному владельцу;
- 6) корыстная цель¹⁹.

Как отмечено в п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от

¹⁸ Брашнина О.А. Спорные вопросы отграничения специальных видов хищений от смежных составов преступлений // Вестник Омской юридической академии. 2019. № 1. С. 66 - 72.

¹⁹ Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / А.А. Арямов, Т.Б. Басова, Е.В. Благов и др.; отв. ред. Ю.В. Грачева, А.И. Чучаев. М.: КОНТРАКТ, 2017. С. 129.

27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое»²⁰ (далее – Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29), открытым хищением чужого имущества, предусмотренным статьей 161 УК РФ (грабеж), является такое хищение, которое совершается в присутствии собственника или иного владельца имущества либо на виду у посторонних, когда лицо, совершающее это преступление, сознает, что присутствующие при этом лица понимают противоправный характер его действий независимо от того, принимали ли они меры к пресечению этих действий или нет.

Как следует из описания преступного деяния, признанного судом доказанным, подсудимый примерно в 2 часа 30 минут, вошел в круглосуточный торговый павильон «Цветы», попросил продавца продать ему букет цветов, после чего с поверхности микроволновой печи открыто похитил принадлежащий сотовый телефон «Xiaomi Redmi 6A 2Gb/16Gb Gold» стоимостью 8 000 рублей, причинив потерпевшей материальный ущерб на вышеуказанную сумму. Он же, примерно в 2 часа 15 минут, вошел в круглосуточный торговый павильон «Экспресс-букет», попросил продавца продать ему букет цветов, запер при помощи ключа входную дверь в павильон и потребовал передать ему деньги из выручки. Получив отказ, схватил ее за голову сзади и толкнул. Продавец попыталась оттолкнуть нападавшего, но он нанес ей удар кулаком в область лица, причинив физическую боль, после чего открыто похитил из коробки под прилавком денежные средства в сумме 7 700 рублей, причинив своими действиями потерпевшему материальный ущерб²¹.

По другому делу судом установлено, что подсудимый находился в районе площади Куйбышева, где один раз ударил рукой по лицу Максимчука, так как тот оскорбил его нецензурной бранью. Увидел на земле выпавшие из кармана потерпевшего деньги и документы. Деньги в сумме 500 рублей оставил себе. Затем увидел на земле сумку потерпевшего, которую также забрал себе. Кроме

²⁰ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 (ред. от 16.05.2017) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Российская газета, № 9, 18.01.2003.

²¹ Кассационное определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 30.12.2020 № 77-2522/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

того, показал, что вместе с Д. находились в центре, когда увидел ранее неизвестного парня. Пошел за ним следом, а Д. пошел за ним. В районе «Старого города» догнал потерпевшего, нанес ему один удар рукой по лицу, от которого тот упал на землю. Он достал из карманов одежды деньги в сумме 1750 рублей мобильный телефон марки «Iphone 6S». Кроме того, снял с пальца руки потерпевшего серебряное кольцо. Д. находился рядом, наблюдал ним. После этого он передал деньги и кольцо Д.²²

Рассматривая вопрос о способах совершения грабежей, необходимо уделить внимание тому обстоятельству, что в определенных случаях грабежи совершаются после тщательной подготовки к совершению преступления. Так, преступники выслеживают своих предполагаемых жертв, следя за ними, маскируя свои преступные замыслы определенными действиями, выясняют график передвижения потенциальной жертвы.

Квалификация грабежа как формы хищения представляет определенную сложность в следственно-судебной практике. Общеизвестно, что уголовно-правовой признак, приобретая значение квалифицирующего, повышает общественную опасность преступления, изменяет его квалификацию и категорию, что, в свою очередь, влияет на размер санкции за его совершение.

Вместе с тем хищения создают в обществе обстановку напряженности, вселяют в граждан неуверенность в своей личной безопасности и защищенности своего имущества.

Приготовление к грабежу может рассматриваться как создание определенных условий, направленных на совершение данного преступного деяния, и использование благоприятной обстановки. Приготовление к грабежу следует квалифицировать по ч. 1 ст. 30 и ч. 1 ст. 161 УК РФ.

В отличие от приготовления покушение на грабеж характеризуется в осуществлении действий, направленных на совершение преступления, но не приведших к совершению преступного замысла до конца по не зависящим от виновного обстоятельствам. Так, из материалов уголовного дела следует, что

²² Апелляционное определение Верховного Суда Республики Крым от 19.05.2020 по делу № 22-1135/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

примерно в 11 часов 30 минут, после совершенного ими открытого хищения имущества из магазина, осужденные похитили 2 бутылки пива и 2 пачки сигарет из магазина ИП. При этом сразу после завладения осужденными чужим имуществом за ними с целью пресечения их преступления последовал ФИО13, который настиг их в соседнем зале строительного магазина этого же торгового центра, после чего Ш. и Ч. были задержаны.

Исходя из показаний указанного свидетеля, в ходе погони Ш. при падении выронил одну из похищенных бутылок, вторую бутылку Ч. оставил при входе в строительный магазин. О том, что бутылки с пивом осужденные утратили в ходе погоне за ними, свидетельствуют и их собственные показания. Пачки сигарет изъяты у Ш. после задержания, на что указывает протокол осмотра места происшествия.

Таким образом, осужденные не смогли распорядиться похищенным ими имуществом по не зависящим от них обстоятельствам, поскольку за ними сразу же после совершенного ограбления началась погоня, и они были задержаны фактически непосредственно после преступных действий в соседнем помещении торгового центра, где они пытались скрыться от преследования, и их действия по этому эпизоду следовало квалифицировать по ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 161 УК РФ²³.

Полагаем, что по смыслу закона покушение может быть совершено только с прямым умыслом, когда виновное лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желало их наступления.

Невозможно совершить умышленное деяние, не желая, а лишь допуская его. Таким образом, стадия покушения ограничивается совершением общественно опасного деяния, характеризующегося прямым умыслом: виновный осознает, что совершает общественно опасное деяние и желает осуществить эти действия или бездействие.

²³ Кассационное определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 09.12.2020 № 77-2238/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

Как указано в п. 6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29, грабеж считается оконченным, если имущество изъято и виновный имеет реальную возможность им пользоваться или распоряжаться по своему усмотрению (например, обратить похищенное имущество в свою пользу или в пользу других лиц, распорядиться им с корыстной целью иным образом).

В то же время судами подчеркивается, что действия лиц не могут быть квалифицированы как открытое хищение чужого имущества, если потерпевший находился не в сознании, в неадекватном состоянии из-за сильного опьянения, не понимал происходящего, не принимал мер к пресечению хищения²⁴.

В процессе совершения грабежа лицо может отказаться от противоправного поведения. Данный институт именуется в науке уголовного права добровольным отказом от совершения преступления, и является третьей категорией стадии совершения преступления наряду с оконченным и неоконченным преступлением²⁵.

О.Н. Чупрова рассматривает отказ от преступления как проявление дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности²⁶. Индивидуализацию нужно рассматривать и как процесс реализации принципов применения мер уголовно-правового воздействия, и как результат такой реализации.

Несмотря на закреплённость в ст. 31 УК РФ специальных норм об отказе от преступления, в юридической литературе отсутствует единообразное понимание института отказа от преступления, что обуславливается его многогранностью и многоаспектностью. Одни авторы рассматривают отказ от преступления в качестве обстоятельства, исключающего преступность деяния, другие причисляют отказ от преступления к обстоятельствам, исключающим наличие состава преступления.

²⁴ Апелляционное определение Верховного суда Республики Саха (Якутия) от 17.06.2020 по делу № 22-805/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

²⁵ Решетников А.Ю. Добровольный отказ от преступления: проблемы теории и практики // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 8. С. 122 - 132.

²⁶ Чупрова О.Н. Добровольный отказ от преступления: особенности дифференциации ответственности // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2017. № 3. – С. 109-113.

Под признаком добровольности возможно понимать случаи, когда лицо прекращает свою преступную деятельность сознательно, именно по своей собственной воле в независимости от наличия соответствующих мотивов.

При добровольном отказе соответствующим основанием для не привлечения лица к уголовной ответственности является отсутствие состава преступления (как оконченного, так и неоконченного). В этой связи согласимся, что если преступление (неоконченное или оконченное) имело место быть, то добровольный отказ от него исключен.

Добровольный отказ от преступления является достаточно сложным и комплексным правовым институтом, включающим совокупность правовых норм, которые не допускают привлечение к уголовной ответственности лицо, которое по собственное воле и желанию отказалось от продолжения противоправной деятельности и доведения преступления до конца.

Не образуют состав грабежа действия лица в состоянии необходимой обороны или в условиях крайней необходимости. Действия лица в условиях крайней необходимости, как и при необходимой обороне, могут быть обусловлены не только необходимостью самозащиты собственных прав, а также иных лиц, но и обеспечением интересов государства и общества. В качестве примера можно привести ситуацию, когда в целях тушения пожара дома его собственник воспользовался дорогостоящим оборудованием своего соседа без его согласия. Однако, в соответствии с положениями гражданского законодательства такие действия должны квалифицироваться в качестве правомерных.

Действия в условиях крайней необходимости характеризуются следующими сущностными признаками и характеристиками:

- причинение вреда допускается, как замечается исследователями, не только здоровью человека, его имуществу, но и государству, общественному порядку;
- имеют чрезвычайный, исключительный характер;
- действия, связанные с устранением возникшей угрозы, совершаются

своевременным образом, а именно: непосредственно с момента ее возникновения до ее прекращения;

– устранение угрозы интересам защищаемого лица не могла быть устранена иным образом, кроме как посредством причинения вреда.

Анализ правоприменительной практики свидетельствует о недостаточной эффективности использования органами следствия, суда и прокуратуры уголовно-правовых норм, направленных на противодействие преступлениям с хищениями чужого имущества. Одна из основных причин такого положения дел заключается в следующем. Большое количество преступников привлекаются к уголовной ответственности за совершение открытого хищения чужого имущества в небольшом размере. К уголовной ответственности нередко привлекаются лица за совершение открытого хищения чужого имущества, оцениваемого в 1-2 тысячи рублей. Данные действия являются противоправными и недопустимыми, но если лица не применяют насилия к потерпевшим, то они не должны привлекаться к назначению наказания в виде лишения свободы на срок до 4 лет. Данная мера наказания должна носить исключительный характер, исходя из обстоятельств совершенного преступления, наличия либо отсутствия смягчающих и отягчающих обстоятельств. В данном случае основной категорией дифференциации уголовной ответственности может выступать категория «значительный ущерб», определенный в определенном денежном размере. Полагаем, что по ч. 1 ст. 161 УК РФ следует предусмотреть наступление уголовной ответственности за совершение открытого хищения чужого имущества в размере, не превышающем 5 тысяч рублей, снизив максимальный размер уголовного наказания в виде лишения свободы до 2 лет, а грабеж, совершенный в значительном размере, вывести в квалифицированный состав преступления в ч. 2 ст. 161 УК РФ.

2.2. Субъект и субъективная сторона грабежа

Субъективные признаки грабежа образуют субъективная сторона и субъект преступления.

Обязательным признаком преступления, предусмотренного ст. 161 УК РФ, является определение субъекта преступления. В научной литературе наиболее распространенной является точка зрения, согласно которой в качестве субъекта преступления следует признавать лицо, совершившее виновное, противоправное, общественно опасное деяние (преступление), и способное нести за него уголовную ответственность²⁷.

Обратим внимание на то обстоятельство, что УК РФ не оперирует понятием «субъект преступления», а использует другую терминологию. В частности, в тексте УК РФ употребляются такие слова как «виновный» (ч. 1 ст. 160), «личность виновного» (ч. 1 ст. 6), «осужденный» (ч. 6 ст. 15), «лицо» (ч. 1 ст. 5), «лицо, совершившее преступление» (ст. 4), «лицо, подлежащее уголовной ответственности» (ст. 23) и т.д.

При определении общих условий уголовной ответственности законодатель в ст. 19 УК РФ также использован термин «лицо» вместо формулировки «субъект преступления». Согласно данной норме уголовной ответственности подлежит только вменяемое физическое лицо, достигшее возраста, установленного настоящим Кодексом.

Исходя из анализа данной нормы, субъект преступления должен соответствовать следующим признакам:

1) преступление может совершить исключительно физическое лицо. Уголовное законодательство РФ исключает возможность признания субъектом преступления иных лиц, например, юридических лиц или публичных образований;

2) физическое лицо, совершившее преступление, должно являться

²⁷ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / К.А. Барышева, Ю.В. Грачева, Г.А. Есаков и др.; под ред. Г.А. Есакова. 7-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2017. С. 87.

вменяемым;

2) достижение возраста уголовной ответственности, установленного УК РФ.

Помимо достижения возраста уголовной ответственности субъект преступления должен отвечать второму обязательному признаку общего субъекта преступления – вменяемостью. Уголовное право исходит из презумпции вменяемости субъекта преступления, компонентом которой является состояние его психического здоровья.

Состояние здоровья учитывается уголовным законодательством как обстоятельство, способное вызывать смягчение и прекращение уголовной ответственности виновного.

Укажем, что помимо психического состояния УК РФ содержит нормы, обязывающие учитывать и физиологическое состояние виновного. В частности, юридическое значение имеет тяжелая болезнь, наступление которой у лица после совершения преступления может стать основанием освобождения его от наказания (ч. 2 ст. 81 УК РФ).

Интеллектуальный критерий невменяемости заключается в неспособности лица осознавать фактический характер и общественную опасность своего деяния, его социальное значение. Волевой признак проявляется в неспособности контролировать свое поведение, управлять действиями. Он может иметь место даже при отсутствии интеллектуального признака и в отдельности, чаще всего, характерен при двигательно-волевых расстройствах. Для состоятельности юридического критерия достаточно и обязательно наличие хотя бы одного из названных признаков. При этом для вменяемости необходимо отсутствие и волевого, и интеллектуального признаков одновременно.

Субъектом грабежа может быть любое вменяемое лицо, достигшее 14-летнего возраста.

В законодательстве существуют и такие составы преступлений, где обязательными являются два субъекта преступления. Такие преступления

называют парными либо преступлениями с парными субъектами. Такие преступления нельзя отнести к числу сложных преступлений ввиду только парного характера их субъектов. Парный характер субъектов не мешает этим преступлениям быть совершенными в форме простого преступления. К числу таких преступлений относятся сговор как простое приготовление к преступлению (ч. 1 ст. 30 УК РФ), где виновными оказываются обе стороны, вступающие в сговор для совершения преступления.

Грабежи можно классифицировать на две группы:

1) неквалифицированные, совершаемые местными жителями, наркоманами, несовершеннолетними, лицами, страдающими алкогольной зависимостью, несовершеннолетними. Помимо субъектного состава их отличает, как правило, одноразовый или немногочисленный характер, а также плохая подготовка к преступлению, что проявляется в оставлении большого количества следов на месте преступления, совершением грабежей, когда сумма похищенного является незначительной и т.д.;

2) квалифицированные, которые совершаются лицами, специализирующимися на данных преступлениях, как правило, после тщательной подготовки, «по наводке», с завладением крупных материальных ценностей (предметов антиквариата, денежных сумм и т.п.). При этом, указанная группа преступлений часто совершается приезжими не только из других городов, но и иностранными гражданами, особенно выходцами из стран бывшего СССР, этническими преступными группировками.

Основная масса лиц, совершающих грабежи, нигде не работает. С точки зрения уровня образования, то здесь «на первых ролях» лица, имеющие среднее или среднее специальное образование. При этом, граждане, обладающие высшим образованием, участвуют в кражах в незначительных случаях. Такая большая разница еще раз свидетельствует о том, что социальные институты (учебные заведения, семья) играют важную роль в социализации личности и её становления как законопослушного гражданина.

Преступление, являющееся основанием уголовной ответственности,

включает в свой состав такой элемент, как субъективная сторона, к необходимым признакам которой наряду с мотивом и целью относится вина.

Содержание субъективной стороны любого преступления образуют психологические аспекты, выражающие отношение преступника к совершенному преступлению.

Вопросы определения умысла при квалификации преступления, предусмотренного ст. 161 УК РФ, являются одной из актуальнейших проблем применения норм права.

В зависимости от степени определенности умысел может быть определенным (конкретизированным) и неопределенным (не конкретизированным). В отдельных случаях виновный сознает, что причиняет здоровью вред определенной тяжести, т.е. представляет, какой именно вред он причиняет, конкретизирует его. В других случаях нет конкретного представления о последствиях действий, направленных на причинение вреда здоровью.

Обязательным признаком субъективной стороны преступления является наличие вины - психического отношения лица к совершаемому им преступлению.

Вина включает в себя два составляющих элемента:

1) интеллектуальный, который характеризует осознание лицом общественной опасности и уголовной противоправности совершенного им деяния;

2) волевой, который означает возможность или неизбежность предвидения лицом наступления общественно опасных последствий и желает их наступления (прямой умысел) либо не желает, но сознательно допускает наступление общественно опасных последствий либо относится к ним безразлично (косвенный умысел).

С субъективной стороны данные преступления характеризуются только прямым умыслом.

По степени точности подразделяют:

1) определенный умысел, при котором лицо точно предвидит наступающие общественно опасные последствия, который, однако, не является однородным. Так, виновный может точно предвидит возможность наступления конкретного общественно опасного последствия (определенный умысел), а может предвидеть наступление и нескольких общественно опасных последствий (альтернативный умысел);

2) неопределенный, при котором лицо предвидит только характер возможных общественно опасных последствий.

Н.А. Карпова отмечает, что «в предметное содержание прямого умысла при совершении грабежа входит совокупность двух признаков: виновный осознает, что совершает нападение и сознает, что присутствующие при этом лица понимают противоправный характер его действий независимо от того, принимали ли они меры к пресечению этих действий или нет»²⁸. В Кассационном определении Верховного Суда РФ от 19.06.2013 № 59-013-7²⁹ отмечено, что суд правильно установил мотив совершения Астафьевым Ю.А. грабежа, которым являлись корыстные побуждения, вызванные желанием завладеть имуществом водителя для последующего использования в своих целях.

Можно отметить, что сознанием нападавшего охватываются следующие моменты:

- имущество, похищаемое в результате грабежа, является чужим, а нападавший не обладает правомочиями по его распоряжению;
- изъятие имущества осуществляется помимо воли собственника данного имущества;
- применяемое при квалифицированном грабеже нападавшим насилием, не опасного для жизни и здоровья потерпевшего, либо угрозы применения такого насилия, рассматриваются в качестве способа достижения желаемого

²⁸ Карпова Н.А. Хищение чужого имущества: вопросы квалификации и проблемы дифференциации уголовной ответственности / под ред. Н.Г. Кадникова. М.: Юриспруденция, 2011. С. 74.

²⁹ Кассационное определение Верховного Суда РФ от 19.06.2013 № 59-013-7 // СПС «КонсультантПлюс».

нападавшим преступного результата.

Безусловно, что основным мотивом грабежа является корысть, жажда наживы. Так, материалами дела установлено, что в момент нападения на потерпевшего у Д. возник умысел похитить сумку потерпевшего, он выдернул из рук потерпевшего сумку, причинив потерпевшему ущерб на общую сумму 16410 рублей, после чего оба скрылись с места преступления, похищенным распорядились по своему усмотрению. При таких данных правильными являются выводы суда о том, что Д. была выполнена объективная и субъективная сторона открытого хищения чужого имущества³⁰.

Сущность наличия корыстной цели в действиях виновного заключается в имеющихся у виновного намерениях по самостоятельному распоряжению похищенным имуществом как своим собственным без получения на то согласия собственника похищенного имущества³¹.

Так, доводы осужденного об отсутствии у него корыстного мотива и намерений завладеть телефоном потерпевшей проверялись судом и обоснованно отвергнуты как несостоятельные.

Судебная коллегия отмечает, что версия осужденного об отсутствии в его действиях состава хищения опровергается фактическими обстоятельствами дела, из которых усматривается, что какого-либо даже предполагаемого права на телефон потерпевшей у осужденного не было и намерений возвратить данный телефон, как показал сам осужденный, он не имел, несмотря на то, что потерпевшая его об этом просила.

Утверждение М.А.ВА., подтвержденное свидетелем С. о том, что телефон потерпевшей выкинули, правильно оценено судом как способ распоряжения похищенным. Данное обстоятельство также свидетельствует о том, что возвращать телефон владельцу осужденный не собирался, то есть о безвозмездном характере изъятия имущества. Каких-либо объективных препятствий распорядиться телефоном потерпевшей иным образом у

³⁰ Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 10.12.2020 по делу № 77-2865/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

³¹ Архипов А.В. Корыстная цель как признак хищения // Уголовное право. 2016. № 1. С. 4 - 8.

осужденного не имелось.

Ссылка осужденного на то, что изъятие телефона связано с его желанием таким образом воспрепятствовать потерпевшей в вызове сотрудников полиции, при установленных обстоятельствах дела, не исключает наличие в его действиях состава корыстного преступления.

Таким образом, совокупность исследованных в судебном заседании доказательств подтверждает виновность осужденного в инкриминируемом ему деянии³².

В групповых грабежах корыстная цель может быть сформирована корыстным мотивом только одним из соучастников. Другие соучастники могут быть вовлечены в преступную деятельность под влиянием корыстного мотива. Мотивы других соучастников могут быть и иными, но все подчинены они достижению корыстной цели.

В заключение отметим, что статья 161 УК РФ определяет грабеж как открытое хищение чужого имущества. Состав преступления, предусмотренный ст. 161 УК РФ характеризуется особым объектом, субъектом, объективной и субъективной стороной. Грабеж как уголовно-наказуемое деяние обладает высокой общественной опасностью, причиняя вред как собственности, так и здоровью и жизни граждан. Вместе с тем, насилие не является основным способом завладения имуществом. Субъективная сторона грабежа характеризуется прямым умыслом. Основным мотивом грабежа является корысть, жажда наживы.

³² Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 15.01.2020 № 77-28/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

3. Разграничение грабежа с другими составами преступлений

Вопрос разграничения грабежа от других составов преступления (кражи, разбоя, вымогательства, самоуправства) представляет интерес не только с теоретической точки зрения, но имеет и большую практическую значимость.

Уголовная ответственность за кражу предусмотрена в ст. 158 УК РФ, которая определяет кражу как тайное хищение чужого имущества. Состав преступления, предусмотренный ст. 158 УК РФ, указан первым в главе 21 уголовного закона.

Кража как способ хищения имущества представляет опасность для общества, государства, граждан. Однако, в отличие от других разновидностей хищений кража характеризуется тайностью изъятия имущества, что и указано законодателем в ч. 1 ст. 158 УК РФ. Вместе с тем, уголовный закон не раскрывает понятия и признаков тайности изъятия имущества.

По сравнению с другими видами хищений, например, грабежом и разбоем, кража обладает меньшей общественной опасностью, поскольку объектом преступного посягательства при краже жизнь и здоровье граждан не являются. В случае применения насилия при хищении преступное деяние должно квалифицироваться как кража. В этой связи возникает вполне резонный и логичный вопрос: почему законодатель именно кражу указал первой среди перечня преступлений в главе 21 УК РФ? Полагаем, что кража всегда рассматривалась законодателем в качестве основополагающей, «типовой» формы завладения чужим имуществом. Не случайно именно в статье 158 УК РФ даны определения таких основополагающих понятий как «хищение», «значительный ущерб», «крупный размер», «помещение», «хранилище». Н.А. Лопашенко обращает внимание также на то обстоятельство, что по совокупной общественной опасности всех реально совершенных краж она ничем не уступает совокупной общественной опасности иных хищений³³.

Состав преступления, предусмотренный ст. 158 УК РФ, является

³³ Лопашенко Н.А. Посягательства на собственность: монография. М.: Норма, Инфра-М, 2012. С. 179.

материальным и состоит из следующих трех обязательных элементов:

- 1) хищение чужого имущества, совершаемое тайным способом, т.е. деяние;
- 2) причинение имущественного ущерба, т.е. последствие;
- 3) наличие причинной связи между противоправным деянием и последствием.

Кражу необходимо отграничивать от такой формы хищения как присвоение или растрата (ст. 160 УК РФ). Данные преступления обладают рядом схожих признаков, что проявляется, например, в совершении объективной стороны преступления тайно от посторонних. Но в тоже время между данными преступления имеются и принципиальные отличия. При присвоении и растрате имущество находится у виновного на законных основаниях, но не принадлежит ему. Осуществляя преступный замысел, лицо противоправно совершает изъятие вверенного ему имущества в свое обращение. В случае с кражей можно наблюдать только возможность обеспечения виновному физического доступа к имуществу (например, кладовщик в силу своих должностных обязанностей обладает возможностью беспрепятственного доступа в складское помещение, в котором хранятся строительные материалы).

Так, суд пришел к выводу, что приведенные в приговоре доказательства свидетельствуют о том, что М. знал, что их совместные с ФИО9 действия по хищению чужого имущества стали известны сотрудникам магазина, которые потребовали вернуть похищенное, однако М., удерживая при себе похищенное, отказался его вернуть и скрылся, распорядившись похищенным по своему усмотрению, то есть действия М., начатые как тайные, переросли в грабеж. Таким образом, судом первой инстанции верно установлено, что действия М. по хищению имущества, совершенные группой лиц по предварительному сговору носили открытый характер, а доводы осужденного о неверной

квалификации его действий являются несостоятельными³⁴.

В отличие от грабежа при краже изъятие имущества происходит в отсутствие собственника, законного владельца либо посторонних лиц. Изъятие осуществляется при непосредственном присутствии вышеуказанных лиц, но незаметно для них, например, ввиду использования беспомощного состояния потерпевшего, который уснул либо находился в бессознательном положении, в состоянии наркотического или алкогольного опьянения. Анализ судебной практики показал, что как кража следует квалифицировать и действия виновного, похищающего имущество жертвы, находящейся в бессознательном состоянии ввиду смерти.

Близким составом преступления к насильственному грабежу (п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ) является разбой, которые разграничиваются по характеру применяемого насилия.

Объективная сторона разбоя характеризуется совершением следующих действий, которые являются неотъемлемыми элементами данного состава преступления:

1) нападение, которое характеризуется неожиданностью, внезапностью, стремительностью, стремлением застать потерпевшего врасплох. При этом, такое нападение для потерпевшего может носить как очевидный, так и скрытый характер. Таким образом, нападение в качестве обязательного признака объективной стороны разбоя обладает следующими признаками:

- характеризуется проявлением агрессии в отношении потерпевшего;
- обладает признаками внезапности и неожиданности для потерпевшего;
- имеет насильственный характер. При этом, насилие может быть физическим и психическим. К физическому насилию следует отнести такие действия физического принуждения, которые могут выражаться в нанесении побоев, причинении легкого или средней тяжести вреда здоровью потерпевшей, связывании рук и ног и т.д. Психическое насилие можно определить как осуществление запугивания потерпевшего посредством осуществления

³⁴ Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 25.11.2020 № 77-2401/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

определенных действий и высказываний, содержание которых сводится к выражению намерения применить насилие в отношении жертвы или других лиц. Так, угроза должна носить словесный или символический характер, а также обуславливаться обстановкой совершения преступления, реально свидетельствовать о намерении преступника совершить насилие в случае получения отказа от потерпевшего в подавлении сопротивления.

Как отмечено в п. 23 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29³⁵, в качестве разбоя должны квалифицироваться действия в случаях, когда в целях хищения чужого имущества в организм потерпевшего против его воли или путем обмана введено опасное для жизни или здоровья сильнодействующее, ядовитое или одурманивающее вещество с целью приведения потерпевшего в беспомощное состояние;

2) применение насилия, опасного для жизни и здоровья потерпевшего, либо в угрозе применения такого насилия. Пленум Верховного Суда РФ в п. 21 Постановления от 27.12.2002 № 29 отметил, что под насилием, опасным для жизни или здоровья, применительно к ст. 162 УК РФ следует понимать такое насилие, в результате которого был причинен тяжкий вред и вред средней тяжести здоровью потерпевшего, а также причинен легкий вред здоровью, вызвавший кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности. Как полагает М.П. Репин, «конструкция состава разбоя содержит два несовместимых признака - нападение и применение насилия, поскольку они не тождественны и совершаются одновременно»³⁶. При этом, ряд авторов полагают, что объектом применения насилия (угрозы его применения) также могут быть родственники или близкие собственника, владельца имущества, если через воздействие на них виновный пытается оказать воздействие на это лицо³⁷.

³⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 (ред. от 24.05.2016) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Российская газета, № 9, 18.01.2003.

³⁶ Репин М.П. Разбой (понятие, конструкция состава) // Современное право, 2007, № 10.

³⁷ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Ю.В. Грачева, Г.А. Есаков, А.К. Князькина и др.; под ред. Г.А. Есакова. 4-е изд. М.: Проспект, 2012. С. 211.

Однако, разграничить насильственный грабеж и разбой бывает трудно, поскольку непросто оценить характер насилия, его наличность, субъективное отношение к нему виновного и потерпевшего. Возможность совместного рассмотрения грабежей и разбойных нападений можно объяснить тем обстоятельством, что межвидовая характеристика разбоев и грабежей существенно расширяет поисковые возможности, поскольку субъекты этих преступлений очень часто совершают оба рассматриваемых деяния. В частности, Верховный Суд РФ по делу № 5-АПУ14-43 признал неубедительными доводы осужденного Канксиди А.В. и адвоката Шкреда В.П. о том, что действия осужденных по указанному преступлению следует квалифицировать как грабеж, а не разбой³⁸. Потерпевший П. показал, что воспринимал пистолет как боевой, опасался за свою жизнь и здоровье.

Разграничение разбоя от бандитизма видится по таким признакам, как объект преступного посягательства, использование оружия при разбое по назначению, его применение в ходе нападения, наличие корыстной цели и т.д. Объективная сторона разбоя и бандитизма различается также в том, что разбой признается оконченным преступлением с момента нападения с целью хищения чужого имущества, а бандитизм – с момента создания банды.

С одной стороны, субъективная сторона бандитизма и разбоя является схожей, поскольку данные преступления совершаются исключительно с прямым умыслом. Но, с другой стороны, субъективная сторона бандитизма и разбоя различается по мотиву совершения преступления, что проявляется в обязательном наличии при разбое корыстного мотива, в то время как при бандитизме соответствующими мотивами могут являться и другие низменные мотивы. Разбой характеризуется тем, что его цель заключается в хищении чужого имущества, т.е. носит корыстную направленность. Цель же создания банды преследует осуществление нападений на граждан или организаций. Непосредственная цель нападения уголовным законом не конкретизируется.

Грабеж следует разграничивать и от вымогательства, предусмотренного

³⁸ Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 16.09.2014 № 5-АПУ14-43 // СПС «КонсультантПлюс».

ст. 163 УК РФ. Уголовное законодательство ряда стран, например, Белоруссии причисляет вымогательство к разновидности хищения. Отечественный законодатель не воспринял данную точку зрения. Ряд исследователей придерживается мнения о неудачном законодательном решении указать в ст. 163 УК РФ наряду с таким объектом уголовно-правовой охраны как собственность различные неимущественные блага (жизнь, здоровье, честь, достоинство), поскольку данные категории не являются равнозначными в части последствий от причинения им вреда³⁹.

В то же время в научной литературе имеются и иные точки зрения относительно понимания непосредственного объекта вымогательства. По мнению А.И. Бойцова, в качестве основного объекта вымогательства выступают вещные отношения по поводу имущества, а также обязательственные отношения по поводу имущественных прав, работ или услуг, которые потерпевший принужден передать, выполнить или оказать вымогателю⁴⁰.

Дополнительным объектом вымогательства являются жизнь, здоровье, честь и достоинство личности, иные нематериальные блага. Действующая Конституция РФ⁴¹ провозглашает не только право каждого на жизнь, но и в ст. 41 закрепляет положение о том, что каждый имеет право на охрану здоровья, что подразумевает необходимость уголовно-правовой защиты здоровья граждан Российской Федерации от преступных посягательств.

Здоровье человека можно рассматривать как особое физиологическое состояние организма, характеризующееся нормальным функционированием, как всего организма, так и его частей, и отдельных органов. УК РФ охраняет от преступных посягательств, связанных с вымогательством, не только отношения собственности, но и жизнь, здоровье каждого человека независимо от его возраста, жизнеспособности, болезненного состояния.

³⁹ Шишкин А. Вымогательство (ст. 163 УК РФ): дискуссионные аспекты нормативного понятия объекта и предмета состава // Мировой судья. 2008. № 5. С. 24-31.

⁴⁰ Бойцов А.И. Преступления против собственности. СПб., 2002. С. 703.

⁴¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Российская газета. 2009. 21 января.

При вымогательстве вред может быть причинен также таким нематериальным благам как честь, доброе имя, достоинство.

Предметом вымогательства выступают:

- 1) чужое имущество;
- 2) право на имущество.

К специфическим предметам вымогательства относят также действия имущественного характера.

При вымогательстве в форме приобретения права на имущество виновный может и не успеть причинить ущерб собственнику, так как имущество не выбывает из владения и пользования потерпевшего, который, продолжая фактически им обладать и обратившись в правоохранительные органы, может восстановить все правомочия собственности. Поэтому наказание за вымогательство в форме приобретения права на имущество обоснованно предложено предусмотреть в отдельной норме, установив менее строгое наказание, чем за вымогательство в форме завладения имуществом.

Объективная сторона вымогательства, как и при грабеже, также может характеризоваться угрозой применения насилия. Ряд исследователей придерживается мнения, что при вымогательстве виновные могут применить любое насилие, в том числе и не опасное для жизни и здоровья⁴². При грабеже такое насилие может быть только не опасным для жизни и здоровья. Применение насилия при грабеже может быть обусловлено необходимостью завладения имуществом, а при вымогательстве является средством устрашения потерпевшего. Другое отличие применяемого насилия заключается в том, что насилие при грабеже может носить как физический, так и психический характер в виде угрозы применения насилия. При вымогательстве же психическое насилие характерно только для основного состава.

Исходя из содержания ст. 163 УК РФ, можно говорить о том, что объективную сторону вымогательства образуют следующие действия:

- 1) требование передачи чужого имущества или права на имущество или

⁴² Лавицкая М.И., Ефремова О.В. К вопросу об отграничении вымогательства от смежных составов преступлений // Российская юстиция. 2020. № 1. С. 24 - 27.

совершения других действий имущественного характера под угрозой применения насилия. Так, У. вымогал у потерпевшего денежные средства и в случае отказа в их передаче угрожал применить насилие; в этот же день он самовольно, используя в качестве повода наличие у потерпевшего перед ним несуществующего долга, взял ключи от автомобиля последнего и пользовался им как своим собственным до момента задержания сотрудниками полиции. Действия осужденного квалифицированы по ч. 1 ст. 163 УК РФ⁴³;

2) требование передачи чужого имущества или права на имущество или совершения других действий имущественного характера под угрозой уничтожения или повреждения чужого имущества;

3) требование передачи чужого имущества или права на имущество или совершения других действий имущественного характера под угрозой под угрозой распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, либо иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких.

Основные отличия вымогательства от разбоя сводятся к следующему:

– разбой представляет собой нападение. Законодательное определение вымогательства не признает нападение квалифицирующим признаком данного преступления;

– разбой характеризуется угрозой насилия, опасного для жизни или здоровья. При вымогательстве же возможным является предъявление угрозы любым насилием;

– при разбое высказывание преступником угроз следует рассматривать в качестве специального способа, направленного на неправомерное завладение имуществом или его удержание. В этой связи угрозы о передаче имущества возникают непосредственно в момент предъявления самого требования. При вымогательстве же наблюдается иная ситуация, когда высказывание угроз преследует цель склонения потерпевшего к передаче имущества, что предполагает передачу имущества в будущем;

⁴³ Постановление Президиума Сахалинского областного суда от 25.01.2019 по делу № 44У-4/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

– при совершении разбоя происходит завладение имуществом одновременно с высказыванием угроз в адрес потерпевшего. При вымогательстве противоправные требования с высказыванием угроз не предполагают немедленного завладения имуществом, так же как и реализации угрозы.

Исходя из толкования ст. 163 УК РФ, следует в данной статье под угрозой распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, либо иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близким фактически подразумевается только высказыванием угроз в отношении прав или законных интересов потерпевшего. Однако, возможным является высказыванием угроз в адрес потерпевшего под предлогом распространения сведений, которые носят противоправный характер. Например, вымогатель требует передачи денежных средств под предлогом разоблачения преступной деятельности, незаконного нахождения на территории страны и т.п. В данном случае действия виновного также должны квалифицироваться как вымогательство. Данную позицию подтверждает и Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 17.12.2015 № 56.

Применение насилия и угроз при вымогательстве является средством устрашения потерпевшего. В ряде судебных решений подчеркивается, что как вымогательство деяние может быть квалифицировано в случае высказанных требований о передаче имущества в будущем под угрозой применения насилия, которое лишь подкрепляет угрозу. В то же время в настоящем деле установлено, что насилие явилось средством завладения имуществом потерпевшего. В связи с этим не имеется оснований для квалификации действий осужденных по ст. 163 УК РФ, как вымогательство⁴⁴.

При вымогательстве психическое насилие характерно только для основного состава. Физическое насилие при вымогательстве признается квалифицирующим признаком преступления.

⁴⁴ Апелляционное определение Свердловского областного суда от 03.12.2018 по делу № 22-8889/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

При грабеже высказывание преступником угроз следует рассматривать в качестве специального способа, направленного на неправомерное завладение имуществом или его удержание. В этой связи угрозы о передаче имущества возникают непосредственно в момент предъявления самого требования. При вымогательстве же наблюдается иная ситуация, когда высказывание угроз преследует цель склонения потерпевшего к передаче имущества, что предполагает передачу имущества в будущем.

При совершении грабежа происходит завладение имуществом одновременно с высказыванием угроз в адрес потерпевшего. При вымогательстве противоправные требования с высказыванием угроз не предполагают немедленного завладения имуществом, также как и реализации угрозы.

Физическое насилие при вымогательстве признается квалифицирующим признаком преступления. В п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2015 № 56 «О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации)»⁴⁵ подчеркнуто, что при решении вопроса об отграничении грабежа и разбоя от вымогательства, соединенного с насилием, судам следует учитывать, что при грабеже и разбое насилие является средством завладения имуществом или его удержания, тогда как при вымогательстве оно подкрепляет угрозу. Завладение имуществом при грабеже и разбое происходит одновременно с совершением насильственных действий либо сразу после их совершения, а при вымогательстве умысел виновного направлен на получение требуемого имущества в будущем.

В случаях, когда вымогательство сопряжено с непосредственным изъятием имущества потерпевшего, при наличии реальной совокупности преступлений эти действия в зависимости от характера примененного насилия должны дополнительно квалифицироваться как грабеж или разбой.

Как следует из предъявленного К. обвинения в ходе высказывания им

⁴⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2015 № 56 «О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации)» // Российская газета, № 294, 28.12.2015.

незаконных требований потерпевшей ФИО1 о передаче денежных средств, каких-либо угроз применения насилия в отношении последней, либо угроз уничтожения или повреждения имущества, либо угроз распространения сведений, позорящих потерпевшую или ее близких осужденный не высказывал, а после отказа потерпевшей передать ему деньги нанес рукой не менее одного удара в область лица потерпевшей, а затем схватил ее за руки, после чего последняя, испытав сильную физическую боль от примененного насилия, отдала ему свои денежные средства.

Таким образом, из фактических обстоятельств дела следует, что умысел осужденного был направлен на получение требуемого имущества не в будущем, а непосредственно в процессе требования и примененное к потерпевшей насилие явилось средством достижения преступного умысла на завладение чужим имуществом, которое произошло сразу после совершения насильственных действий.

При таких обстоятельствах действия К. подлежат переквалификации с п. «в» ч. 2 ст. 163 УК РФ на п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ, как грабеж с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья⁴⁶.

Грабеж необходимо отграничивать и от самоуправства. Частью 1 ст. 330 УК РФ самоуправство определяется как самовольное, вопреки установленному законом или иным нормативным правовым актом порядку совершение каких-либо действий, правомерность которых оспаривается организацией или гражданином, если такими действиями причинен существенный вред. Таким образом, действия при самоуправстве выходят за рамки возможно дозволенных и признаются неправомерными, даже если лицо преследовало цель защиты своих прав.

В.Н. Винокуров к отличительным признакам самоуправства относит то обстоятельство, что «субъект, имея право на имущество либо право пользования им (значительная часть уголовно наказуемых самоуправств связана с возвратом своего имущества или получением компенсации за его

⁴⁶ Постановление Президиума Ленинградского областного суда от 14.11.2017 № 44у-81/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

пользование), нарушает процедуру его изъятия»⁴⁷.

Объективная сторона самоуправства характеризуется совершением следующих действий, которые являются неотъемлемыми элементами данного состава преступления:

1) общественно опасным деянием в форме активных действий. Так, из материалов дела уголовного дела⁴⁸ усматривается, что своими умышленными действиями ФИО1 причинили существенный вред интересам ООО «Росвнешпром». Из постановления о возбуждении уголовного дела в отношении ФИО1 следует, что последний, действуя вопреки установленному законом порядку, осознавая, что ФИО10 оспаривается наличие у него права владения трактором, самовольно завладел трактором «Беларусь-1221» 2005 года, выгнав его со двора, без ведома и погнав в сторону. Ранее указанный трактор был арестован решением судебного пристава и передан во временное хранение ФИО10, о чем ФИО1 был осведомлен. Этими действиями ФИО1 причинил существенный вред интересам ООО «Росвнешпром»;

2) действия совершаются вопреки установленному законом или иным нормативным актом порядку, самовольно, т.е. по собственной воле виновного. Так, судом был постановлен оправдательный приговор, в связи с отсутствием в действиях К.. состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 330 УК РФ. Мотивируя свое решение суд первой инстанции верно определил, что в соответствии с обстоятельствами, установленными в ходе судебного следствия действия К. по обнаружению мобильного телефона являются находкой. Об этих обстоятельствах свидетельствуют пояснения потерпевшей ФИО6, указавшей, что сотовый телефон выпал из ее сумки, однако она сама этого момента не видела, пропажу телефона обнаружила спустя некоторое время. А обстоятельства обнаружения К.. выбывшего из владения потерпевшей мобильного телефона, который определенное время находился в общедоступном месте в отсутствие собственника, позволили суду сделать

⁴⁷ Винокуров В.Н. К вопросу о сфере действия ст. 330 УК // Законность. 2014. № 3. С. 60 - 61.

⁴⁸ Постановление Президиума Верховного суда Кабардино-Балкарской Республики от 28.02.2013 № у-12/13 // СПС «КонсультантПлюс».

обоснованный вывод о том, что потерпевшей мобильный телефон был именно потерян, поскольку самостоятельно она его в автобусе не оставляла⁴⁹.

Состав преступления, предусмотренный ст. 330 УК, предполагает его материальный характер. В связи с этим самоуправство считается оконченным в момент наступления последствий в виде существенного вреда. Причем причиненный вред может носить как имущественный, так и иной характер.

Субъективная сторона самоуправства характеризуется в большем количестве случаев косвенным умыслом, при котором виновный осознает, что он самовольно, вопреки установленному законом или иным нормативно-правовым актом порядку, совершает действия или отказывается от обязанности совершения таковых, правомерность которых оспаривается, предвидит, что причиняет существенный вред, и сознательно его допускает либо безразлично относится к возможности его наступления.

Субъективная сторона грабежа характеризуется корыстной или насильственной целью, совершаемых только с прямым умыслом. Самоуправство же в большинстве случаев совершается с косвенным умыслом. Для самоуправства же характерными являются мотивы, вытекающие из предшествующего нарушения самовольно восстанавливаемого права (обида, чувство нарушенной справедливости). Корысть и жажда наживы не являются мотивами самоуправства.

В заключение отметим, что с теоретической и практической точки зрения проблематичным является разграничение грабежа от смежных составов преступлений, в первую очередь, от хищений (кражи, разбоев, вымогательств), самоуправства, присвоения и растраты. Хищения отличаются друг от друга по различным признакам. В тоже время все хищения характеризуются общими признаками, позволяющими их рассматривать в рамках определенной группы. Различия между данными преступлениями следует проводить по всем элементам состава преступления (объекту, субъекту, субъективной и объективной стороне).

⁴⁹ Апелляционное постановление Приморского краевого суда от 17.02.2015 по делу № 22-763/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

Так, при краже объектом преступления также является определенное имущество, которое преступник пытается похитить. Объективная сторона кражи предполагает тайное хищение имущества. При этом, при совершении кражи виновный также может использовать обман, но при краже обман выступает исключительно условием, который в дальнейшем облегчает тайное изъятие имущества, и не является средством, способствующим переходу имущества собственника к преступнику. Кроме того, при краже имущество переходит во владение преступника помимо и вопреки воле потерпевшего, в то время как при мошенничестве наблюдается добровольная передача имущества обманутыми собственником или владельцем преступнику. В случае с грабежом и разбоем наблюдается применение насилия либо с угрозой применения такого насилия. Применение насилия при грабеже разбое обусловлено необходимостью завладения имуществом. Насилие при разбое может носить как физический, так и психический характер в виде угрозы применения насилия. При краже виновным насиле как способ завладения чужим имуществом не используется.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключение рассмотрения темы настоящей выпускной квалификационной работы подведем ее итоги и сформулируем следующие выводы и предложения:

1. Исследование исторических этапов становления и развития института уголовной ответственности за совершение преступлений, посягающих на собственность, приобретает особую значимость и актуальность на современном этапе. Упоминания о применении повышенных мер уголовной ответственности к лицам, совершающим грабежи, можно встретить уже в первых правовых актах (Русская Правда, Новгородская и Псковская судные грамоты), но они носили фрагментарный характер. Уголовное законодательство в качестве грабежа квалифицировало и открытое хищение чужого имущества с применением насилия. Впоследствии законодательство приобрело системный характер в вопросе ответственности к лицам, совершающим грабежи, что нашло свое отражение в разграничении грабежа от иной формы хищения - разбоя. В советский период наблюдается новый этап развития нормативно-правового регулирования оснований, условий и порядка применения мер ответственности к лицам, совершающим грабежи. Для советского периода было характерным повышенное внимание к уголовной ответственности. С принятием УК РФ в тексте уголовного закона нашла свое закрепление отдельная глава 21 «преступления против собственности», в которой закреплена ст. 161 «Разбой».

2. Изучение зарубежного опыта показало, что практически во всех государствах закреплена уголовная ответственность за грабеж и законодатель уделяет этому вопросу важное значение. Данные преступления обладают повышенной общественной опасностью, вследствие чего зарубежный законодатель предусматривает достаточно суровые санкции, как и в России (от лишения свободы до пожизненного лишения свободы). В одних странах, законодатель фактически не проводит разграничений между грабежом и

разбоем, в других причисляет грабеж к разновидности кражи.

3. Грабеж является разновидностью хищения. Однако, ряд авторов придерживается мнения о необходимости исключения понятия хищения из текста уголовного закона, поскольку оно только усложняет уголовно-правовые нормы и практику их применения. Считаем данную точку зрения необоснованной, поскольку все хищения обладают схожими квалифицирующими признаками, и указание в соответствующей статье Особенной части УК РФ определения каждой формы хищения было бы излишним. Базовое понятие хищения следует сохранить в тексте УК РФ, поскольку его исключение приведет только к затруднениям с квалификацией хищений. Вместе с тем, следует признать, что понятие хищения следует ограничить соответствующими статьями главы о преступлениях против собственности, а также изложить понятие хищения не способом примечания к статье 158 УК РФ, а посредством закрепления определения на уровне отдельной главы, распространяющей свое действие на все нормы в рамках уголовного закона.

4. Состав преступления, предусмотренный ст. 161 УК РФ характеризуется особым объектом, субъектом, объективной и субъективной стороной. Грабеж как уголовно-наказуемое деяние обладает высокой общественной опасностью, причиняя вред как собственности, так и здоровью и жизни граждан. Вместе с тем, насилие не является основным способом завладения имуществом. Субъективная сторона грабежа характеризуется прямым умыслом. Основным мотивом грабежа является корысть, жажда наживы.

5. Анализ правоприменительной практики свидетельствует о недостаточной эффективности использования органами следствия, суда и прокуратуры уголовно-правовых норм, направленных на противодействие преступлениям с хищениями чужого имущества. Одна из основных причин такого положения дел заключается в следующем. Большое количество преступников привлекаются к уголовной ответственности за совершение открытого хищения чужого имущества в небольшом размере. К уголовной

ответственности нередко привлекаются лица за совершение открытого хищения чужого имущества, оцениваемого в 1-2 тысячи рублей. Данные действия являются противоправными и недопустимыми, но если лица не применяют насилия к потерпевшим, то они не должны привлекаться к назначению наказания в виде лишения свободы на срок до 4 лет. Данная мера наказания должна носить исключительный характер, исходя из обстоятельств совершенного преступления, наличия либо отсутствия смягчающих и отягчающих обстоятельств. В данном случае основной категорией дифференциации уголовной ответственности может выступать категория «значительный ущерб», определенный в определенном денежном размере. Полагаем, что по ч. 1 ст. 161 УК РФ следует предусмотреть наступление уголовной ответственности за совершение открытого хищения чужого имущества в размере, не превышающем 5 тысяч рублей, снизив максимальный размер уголовного наказания в виде лишения свободы до 2 лет, а грабеж, совершенный в значительном размере, вывести в квалифицированный состав преступления в ч. 2 ст. 161 УК РФ.

6. Можно говорить о том, что количество грабежей в общем объеме совершенных хищений чужого имущества занимает значительное место. В процессе совершения грабежей, связанных с незаконным проникновением в жилище, наблюдается не только посягательство на собственность граждан, но и одновременно происходит нарушение конституционных положений, закрепляющих гарантии неприкосновенности жилища и частной жизни граждан. Общественная опасность данных деяний повышается в связи с тем, что при совершении грабежей преступники умышленно идут на незаконное проникновение в жилище, прикладывая дополнительные усилия для преодоления возможных препятствий для получения доступа к имуществу, которое находится в жилище.

7. Полагаем целесообразными предложения, высказываемые отдельными авторами, о необходимости дополнения ст. 161 УК РФ иными квалифицированными составами преступлений (например, грабеж,

совершенный в отношении несовершеннолетних, женщин, лиц пенсионного возраста). Но в данном вопросе соответствующие инициативы по внесению изменений в УК РФ не должны носить голословного характера, а подкреплены необходимыми научными разработками, основанными на теории уголовного права, и подкрепляться практической необходимостью их законодательного внедрения. Модернизация уголовного законодательства должна быть доктринально обоснованной, соответствовать сложившимся социальным реалиям и международным нормативно-правовым актам.

8. Хищения отличаются друг от друга по различным признакам. В то же время все хищения характеризуются общими признаками, позволяющими их рассматривать в рамках определенной группы. Различия между данными преступлениями следует проводить по всем элементам состава преступления (объекту, субъекту, субъективной и объективной стороне). Так, при краже объектом преступления также является определенное имущество, которое преступник пытается похитить. Объективная сторона кражи предполагает тайное хищение имущества. При этом, при совершении кражи виновный также может использовать обман, но при краже обман выступает исключительно условием, который в дальнейшем облегчает тайное изъятие имущества, и не является средством, способствующим переходу имущества собственника к преступнику. Кроме того, при краже имущество переходит во владение преступника помимо и вопреки воле потерпевшего, в то время как при мошенничестве наблюдается добровольная передача имущества обманутыми собственником или владельцем преступнику. В случае с грабежом и разбоем наблюдается применение насилия либо с угрозой применения такого насилия. Применение насилия при грабеже разбое обусловлено необходимостью завладения имуществом. Насилие при разбое может носить как физический, так и психический характер в виде угрозы применения насилия. При краже виновным насилеие как способ завладения чужим имуществом не используется.

9. Угроза представляет собой самостоятельный вид психического насилия, представляющий собой предпринятие виновным действий, носящих

угрожающий характер в целях подавления воли и сознания потерпевшего, которая носит реальную опасность для потерпевшего. Данное определение угрозы необходимо закрепить в примечании к ст. 119 УК РФ. В УК РФ не содержится легального определения угрозы. Не сформулировано общепризнанного определения интересующей нас категории и в науке уголовного права, что обуславливается ее многогранностью и многоаспектностью. Одни авторы рассматривают угрозу в качестве проявления психического насилия, другие в качестве разновидности психического принуждения; третьи, как средство психического принуждения, четвертые как форму реализации преступного умысла. Отсутствие единого и универсального определения понятия «угрозы» обусловлено тем обстоятельством, что оно носит оценочный и субъективный характер. В качестве основополагающего признака любой угрозы следует назвать устрашение потерпевшего. Посредством применения угрозы преступник преследует цель запугивания жертвы посредством оказания воздействия на психическое состояние потерпевшего, дабы сломить его волю и сопротивление. Важнейшим признаком угрозы следует признавать ее интенсивность, предполагающую осуществление действий виновным, носящих угрожающий характер; восприятие и осознание потерпевшим угрозы; осознание реализации угрозы непосредственно виновным; реальную опасность угрозы. Среди других квалифицирующих признаков угрозы можно также назвать ее наличие, определенность, действительность, конкретность.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативные правовые акты:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 08.04.2021) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 05.04.2021, с изм. от 13.04.2021) // Собрание законодательства РФ, 24.12.2001, № 52 (ч. I), ст. 4921.
4. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 г. № 188-ФЗ (ред. от 02.01.2021) // Российская газета. № 1. 12.01.2005.

Научная и учебная литература:

5. Андреева О.А., Шкурко В.В. История формирования уголовной ответственности за разбой в российском уголовном праве // Вестник Таганрогского института управления и экономики. 2020. № 1. С. 34-37.
6. Арутюнов А.А. Соучастие в преступлении. М.: Статут, 2013.
7. Архипов А.В. Корыстная цель как признак хищения // Уголовное право. 2016. № 1. С. 4 - 8.
8. Безверхов А. Понятие и виды насилия в уголовном праве России: вопросы правотворчества и правоприменения // Уголовное право. 2014. № 4. С. 11-18.
9. Брашнина О.А. Спорные вопросы отграничения специальных видов хищений от смежных составов преступлений // Вестник Омской юридической академии. 2019. № 1. С. 66 - 72.
10. Варданян А.В. Насилие и угроза его применения как способ

совершения преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2015. № 3-2. С. 3-9.

11. Васин Д.М. Необходимая оборона имущества как обстоятельство, исключающее преступность деяния по уголовному праву США // Российский юридический журнал. 2012. № 3. С. 92 - 102.

12. Винокуров В.Н. К вопросу о сфере действия ст. 330 УК // Законность. 2014. № 3. С. 60 - 61.

13. Винокуров В.Н. Непосредственный объект преступления и его место в системе объектов преступления // Российский юридический журнал. 2017. № 1. С. 104 - 109.

14. Долинин В.Н. Особенности реализации программ первоначального этапа расследования грабежей и разбоев, совершенных с незаконным проникновением в жилище // Российский юридический журнал. 2016. N 3. С. 140 - 145.

15. Дрожжина Е.А. Объект преступления и его влияние на квалификацию преступлений // Уголовное право. 2015. № 3. С. 30 – 34.

16. Кабурнеев Э.В. Развитие законодательства об ответственности за убийство // Журнал российского права. 2007. № 8. С. 99-104.

17. Карпова Н.А. Хищение чужого имущества: вопросы квалификации и проблемы дифференциации уголовной ответственности / под ред. Н.Г. Кадникова. М.: Юриспруденция, 2011.

18. Колмаков Д.А. История развития уголовного законодательства о грабеже и разбое в России // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2011. № 11. С. 372-378.

19. Колмаков Д.А. Грабежи и разбои в уголовном законодательстве зарубежных стран // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2011. № 12. С. 387-392.

20. Кольцов М.И. Уголовно-правовая характеристика соучастия по уголовному законодательству зарубежных стран // Вестник Тамбовского

университета. Серия: Гуманитарные науки. 2014. № 10. С. 115-122.

21. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / К.А. Барышева, Ю.В. Грачева, Г.А. Есаков и др.; под ред. Г.А. Есакова. 7-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2017.

22. Коростылев О.И. Угроза в уголовном праве: понятие, виды, значение // Уголовное право. 2006. № 3. С. 37-40.

23. Краев Д.Ю. Преступления, совершаемые с применением насилия: вопросы квалификации // Законность. 2019. № 9. С. 48 - 53.

24. Кружкова Я.А. Некоторые вопросы квалификации умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего // Российский следователь. 2011. № 22. С. 19 - 22.

25. Лавицкая М.И., Ефремова О.В. К вопросу об отграничении вымогательства от смежных составов преступлений // Российская юстиция. 2020. № 1. С. 24 - 27.

26. Лопашенко Н.А. Посягательства на собственность: монография. М.: Норма, Инфра-М, 2012.

27. Лунеев В.В. Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции: мировой криминологический анализ. М., 1997.

28. Малешина А.В. Преступления против жизни в странах общего права. М.: Статут, 2017.

29. Мондохонов А.Н. Соучастие в преступной деятельности. М., 2006.

30. Норвартян Ю.С. О некоторых вопросах квалификации разбоя // Уголовное право. 2017. № 5. С. 81 - 84.

31. Остапчук Е.Г. Сравнительный анализ уголовной ответственности за грабеж в России и зарубежных странах // Право. Нормотворчество. Закон. Международная научно-практическая конференция. 2018. С. 115-119.

32. Пирожок Е.Д. Способ преступления как наиболее важный элемент криминалистической характеристики угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью // Российский следователь. 2013. № 2. С. 11-14.

33. Решетников А.Ю. Добровольный отказ от преступления: проблемы

теории и практики // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 8. С. 122 - 132.

34. Токарчук Р.Е. Понятие разбоя в Правде Русской: историко-правовой очерк // Исторический журн. науч. исслед. 2011. № 1. С. 107-115.

35. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / А.А. Арямов, Т.Б. Басова, Е.В. Благов и др.; отв. ред. Ю.В. Грачева, А.И. Чучаев. М.: КОНТРАКТ, 2017.

36. Фалилеев В.А. Проблемы квалификации грабежа и разбоя по признаку опасности насилия для жизни и здоровья // Законность. 2018. № 10. С. 36 - 39.

37. Чупрова О.Н. Добровольный отказ от преступления: особенности дифференциации ответственности // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2017. № 3. – С. 109-113.

38. Шаповалов Ю.Н. Развитие законодательного закрепления квалифицирующего признака хищений «незаконное проникновение в жилище, помещение либо иное хранилище» // Российский следователь. 2010. № 3. С. 16.

39. Шарапов Р.Д. Соучастие в преступлении: закон, теория, практика // Lex russica. 2016. № 10. С. 105 - 115.

40. Шарапов Р.Д. Насилие в уголовном праве: понятие, квалификация, совершенствование механизма уголовно-правового предупреждения : диссертация ... доктора юридических наук : 12.00.08 / Ур. гос. юрид. акад. - Екатеринбург, 2006.

41. Шарапов Р.Д. Вопросы квалификации преступных угроз // Уголовное право. 2006. № 1. С. 58-62.

42. Шеслер А.В. Общие квалифицирующие признаки хищения // Законность. 2014. № 2. С. 33 - 38.

Материалы судебной практики:

43. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29

(ред. от 16.05.2017) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое»
// Российская газета, № 9, 18.01.2003.

44. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2015 № 56 «О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации)» // Российская газета, № 294, 28.12.2015.

45. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 19.06.2013 № 59-013-7 // СПС «КонсультантПлюс».

46. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 16.09.2014 № 5-АПУ14-43 // СПС «КонсультантПлюс».

47. Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 15.01.2020 № 77-28/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

48. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 25.11.2020 № 77-2401/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

49. Кассационное определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 09.12.2020 № 77-2238/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

50. Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 10.12.2020 по делу № 77-2865/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

51. Кассационное определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 10.03.2021 № 77-393/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

52. Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 17.03.2021 № 77-816/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

53. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 18.03.2021 № 77-1017/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

54. Постановление Президиума Верховного суда Кабардино-Балкарской Республики от 28.02.2013 № у-12/13 // СПС «КонсультантПлюс».

55. Постановление Президиума Ростовского областного суда от 28.01.2016 № 44у-32/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

56. Постановление Президиума Ленинградского областного суда от 14.11.2017 № 44у-81/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

57. Апелляционное определение Московского городского суда от

12.11.2014 по делу № 10-14527 // СПС «КонсультантПлюс».

58. Апелляционное определение Московского городского суда от 19.01.2015 // СПС «КонсультантПлюс».

59. Апелляционное определение Московского городского суда от 27.01.2016 по делу № 10-0287/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

60. Апелляционное определение Верховного суда Республики Саха (Якутия) от 17.06.2020 по делу № 22-805/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

61. Апелляционное определение Ставропольского краевого суда от 19.05.2020 по делу № 22-2139/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

62. Апелляционное определение Верховного суда Чувашской Республики от 17.03.2020 по делу № 22-540/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

63. Апелляционное определение Верховного Суда Республики Крым от 19.05.2020 по делу № 22-1135/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

64. Апелляционное определение Московского городского суда от 22.07.2020 № 10-4906/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

Интернет-ресурсы:

65. Состояние преступности за январь-декабрь 2020 года. Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://мвд.рф/reports/item/22678184/> (обращения 08.03.2021).

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Юридический институт
Кафедра уголовного права

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой,

 А.Н. Тарбагаев
подпись инициалы, фамилия

«21» 06 2021 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

40.03.01. «Юриспруденция»

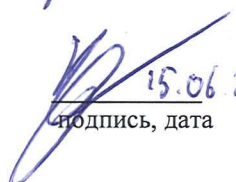
Грабеж (ч.1 ст. 161 УК РФ)

Руководитель

подпись, дата 15.06.21 доцент, к.ю.н.
должность, ученая степень

А.П. Севастьянов
инициалы, фамилия

Выпускник

подпись, дата 15.06.21

М.А. Поляков
инициалы, фамилия

Красноярск 2021